

УДК 316.334.54

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ДОМЕСТИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© 2010 г.

В.П. Козырьков

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

kozir3@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.11.2009

Процесс доместикиции является одним из традиционных механизмов становления и развития цивилизации. Особенность современной доместикиции состоит в том, что она приобрела противоречивые направления развития, имеющие конструктивный или разрушительный для общества характер.

Ключевые слова: дом, доместикиция, досуг, компьютер, мужчина.

В современном обществе происходят радикальные изменения структуры поселений, жилища и способов проживания, поэтому социология жилища, являясь достаточно разработанной отраслью знания, приобрела характер новой отрасли науки, получив новые истоки и формы развития. Возникла дискуссия [1–5], в которой происходит переосмысление роли дома и процесса доместикиции в развитии культуры и общества.

Цель данной статьи – раскрыть и проанализировать новые направления и формы доместикиции, присущие современному обществу.

В наших предыдущих публикациях, касающихся различных аспектов проблемы доместикиции [6–7], был сделан вывод, что, например, доместикиция обучения в большей степени показывает потенциал развития домовой структуры общества в целом, чем потенциал развития самого образования. К тому же образование в этом случае не всегда развивается в перспективном для общества направлении. Потенциал домовой структуры спасает современную школу, особенно высшую, но вряд ли репетиторство на дому, частные уроки, дистанционное обучение, информационные технологии и, как вершина этой тенденции, развитие Интернета смогут разрешить современный кризис в развитии образования как социального института, если учитель и книжная библиотека будут отодвинуты на задний план.

Еще более противоречив процесс доместикиции в сфере досуга, и в литературе он оценивается противоречиво. Например, О.А. Митрошенков на основе анализа массива эмпирических данных приходит к выводу, что снижение уровня духовной культуры происходит в связи с «очевидным одомашниванием досуга и вынужденным сужением жизненных горизонтов и

круга культурных потребностей» [8]. Понятие одомашнивания используется им для выражения негативных процессов в духовной жизни. Деструктивный характер процесса доместикиции выражается О.А. Митрошенковым в таких констатациях: «большинство людей вообще не посещают учреждения культуры», «налицо весьма узкий круг форм проведения досуга вне дома, тотальное одомашнивание повседневной жизни», «обеднение повседневного уклада жизни населения проявляется в сужении разнообразия и домашних занятий» [8]. Есть и более радикальные оценки, говорящие о «разложении массовых форм городского образа жизни и явлениях дезурбанизации в повседневности старших поколений» [8]. Каково же значение дома и доместикиции в этих характеристиках? И как одомашнивание досуга ведет к дезурбанизации?

Чем вызвано негативное отношение к дому? Видимо, тем, что понятие одомашнивания используется для выражения локализации человека в социальном пространстве. Однако процитированный автор не объясняет, как возникли такие функции дома и доместикиции: дом изначально считается изолированным настолько, что пребывание в нем может привести к разложению «массовых форм городского образа жизни». Между тем очевидно, что наличие такой функции дома, с одной стороны, есть результат либерализации общества и проведения различных приватизационных процессов по отношению к недвижимости и к городским территориям. В определенной мере такой изоляции служат и правовые нормы, основанные на принципе неприкосновенности домашнего пространства. С другой стороны, дом выполняет такую изоляционную функцию лишь тогда, когда отсутствует развитая структура местного самоуправления, единая бытовая инфраструктура

тура, общегородские формы проведения досуга, доступные всем горожанам. Общим результатом действия всех этих и других противоречивых факторов является интенсивная социальная сегрегация: в одних частях города мы видим особняки и сверхкомфортные небоскребы с развитой инфраструктурой, а в других – «квадраты жилплощади», «спальные районы», «хрущобы», проживание в которых сводится к удовлетворению самых элементарных потребностей человека и к социокультурной изоляции. Жилое человеческое пространство сводится к подобию «норы», в которую человек «ныряет», чтобы оторваться на определенное время от общества и восстановить свои силы для выполнения своей единственной публичной функции, которая осталась для него доступной, – для работы.

Таким образом, одомашнивание досуга выступает негативным процессом в силу того, что бедным является пространство жилища и бедными являются те социальные процессы, которые выступают предпосылками построения дома и элементами механизма доместикации городского пространства. Но бедное пространство жилища есть продукт развития не дома самого по себе, а общества, всех общественных отношений, включая отношения духовные, поскольку структура дома есть продукт доместикации общества, способного на ту или иную степень доместикации. Внутренняя структура дома в такой степени развита, в какой развиты механизмы общественного производства, ориентированные на развитие дома. При других обстоятельствах одомашнивание может иметь другое содержание и его продуктом может быть позитивное пространство дома, которое будет не только восстанавливать силы человека для нового боя за свое пребывание в этом мире, но и развивать индивидуальность человека, делать ее свободной.

Таким образом, дело не в самом процессе одомашнивания досуга, а в том, каков дом, в котором проживает человек, какое место занимает дом человека в обществе, в пространстве культуры. Если брать наши убогие в своей массе городские квартиры, то одомашнивание человека, отделение его от общего культурного пространства общества, закрепощение его в стенах собственной квартиры – очень печальное явление. Такой процесс и ведет к дезурбанизации досуга, – вывод, с которым нельзя не согласиться.

И вряд ли в данном случае можно считать компенсацией досуговых возможностей, отсутствующих в жилом доме, телевидением, Интернетом, дачным участком, «вторым домом, гара-

жом» и другими элементами «совокупного жилища», как называют их в литературе [9], или приобретением «второго жилища». В частности, о доместикации последнего рода можно прочесть следующее: «Повышается роль второго жилища семьи: дача, дом в деревне, садовый участок, жилище родителей воспринимаются как второй дом. Это порождает дополнительные функции не только отдыха, но и самообразования, творчества, обретения новых навыков. Возделывание участка по существу побуждает человека овладеть агрономическими знаниями, а «передвижной» дом (машина) расширяет возможности путешествий. А все вместе взятое способствует развитию способностей и самовыражения человека. В этом плане важна роль СМИ в умелом и тонком руководстве такой деятельностью и повышении интеллектуального уровня людей и расширении их интересов» [10]. Все это выглядит очень заманчиво, если мы забудем, что речь идет о городе, который имеет собственную культуру проведения досуга, формировавшуюся в течение столетий, и вряд ли нужно так легко от нее отказываться и ориентироваться на загородные формы, оставляя городское пространство только для работы. Видимо, выезд за пределы города для проведения досуга есть результат дезурбанизации городского пространства, о чем пишет О.А. Митрошенков.

И вряд ли можно надеяться на телевидение в организации такой направленности процесса доместикации, которая бы способствовала «повышению интеллектуального уровня людей и расширению их интересов». Цель современного телевидения заключается в том, чтобы привязать человека к его основному месту проживания, а не расширять его за счет других окружающих пространств. Телевидение само есть способ расширения домашнего пространства, но только в эстетизированном и воображаемом виде, поэтому оно не будет помогать своим «конкурентам». Телевидение – это не «ящик» и даже не «окно в мир», а эстетизированное домашнее пространство, попадая в которое человек на время выключается из реального домашнего пространства. Более того, «через экран зритель входит в конструируемый телевизионной информацией мир, "выпадая" на некоторое время из исторического времени и пространства» [11, с. 73]. Но такого эффекта телевидение добывается тогда, когда перестает быть «зеркалом общества».

От доместикации животных – к одомашниванию компьютера. Доместикация досуга есть вещь понятная и социологически активно изу-

чаемая. Но мы исходим из того, что domestикация есть способ становления культуры и одна из ее универсалий, «архетип» [12]. Но сохраняет ли domestикация эту роль в современной культуре? Например, с точки зрения направленности развития техники.

Так, в современных дискурсах используется словосочетание «domестикация новой техники»¹, в частности, «domестикация компьютера» [13]. Допустимо ли расширительное толкование понятия domestикации? Что общего между одомашниванием животных и одомашниванием компьютера? Корректно ли говорить о domestикации техники?

Одомашнивание животных есть способ подчинить диких животных своей воле, заставить их работать на себя, служить себе, используя особенности поведения тех или иных видов животных в пространстве дома. То есть для domestикации животного необходимо его изъять из его естественной природной среды, из среды его обитания, и поместить животное в определенную часть дома или специальное приспособление в доме, в клетку, например. Что касается компьютера, то его вряд ли можно отнести к явлениям дикой природы. Что же имеется в виду под одомашниванием компьютера?

Как показывают современная практика и сопровождающая ее профессиональная рефлексия, domestикация компьютера имеет две стадии: стадию domestикации до размещения компьютера в жилище и стадию его адаптации к условиям и потребностям жильца конкретного дома.

На первой стадии domestикация осуществляется при проектировании и создании компьютера, который выходит на продажу уже как домашний компьютер, как вид домашней техники наряду, например, с телевизором и стиральной машиной. Его создают для решения различных домашних проблем, включая проблемы образования, проведения досуга, осуществления связи, обработки и передачи информации и т.д. Одомашнивание в этом случае есть процесс производства электронной машины, которую можно использовать для домашних целей, а не для работы на производстве.

Казалось бы, процессы одомашнивания машины и животного идентичны. Однако при более внимательном наблюдении мы не можем не заметить, что в приручении дикого животного domestикация требует больше усилий и способностей *отдельного* человека, что не исключает возможности кооперации. Но при всех возможностях социально интегрированного воздействия на процесс domestикации все же большую

роль играет фактор длительности этого процесса и фактор индивидуальных усилий. Ведь не случайно же одомашнивание животного называют его приручением. В случае же с ПК с самого начала речь идет о солидарной работе больших коллективов, в которых каждый выполняет свое специальное задание в силу технологического разделения труда по определенному, строго рассчитанному плану, в котором фиксируются точно отмеренные отрезки времени выполнения задания. Следовательно, одомашнивание компьютера есть с самого начала *общественный* процесс производства домашних компьютеров, который стал возможен лишь на определенной стадии развития науки, техники и общества в целом. Следовательно, domestикация компьютера в этом случае есть совокупный продукт развития общества, а не результат деятельности отдельного человека. Между тем как domestикация животного в малой степени зависит от развития общественного разделения труда. Здесь только нужно желание, терпение, сноровка и, самое важное, длительное время, в которое через ряд поколений произойдет генетическое изменение вида животного, и мы получим, например, породу собак с устойчивой и неагрессивной психикой. Разумеется, ПК тоже проходит этап совершенствования, и мы сейчас получили такие мощные домашние компьютеры, технические параметры которых позволяют управлять космическими полетами. Но мы ведь этого не делаем, а крутим на ПК фильмы DVD или роемся в свалке информации, разбросанной в Интернете.

Поэтому на второй стадии происходит приспособление компьютера к конкретному дому, к его обитателям и пользователям. На этой стадии ПК должен стать незаменимым элементом дома конкретного человека. Его «дикость» состоит в том, что общественное производство компьютера не может учесть всех индивидуальных особенностей людей. Компьютер создается как *открытая, публичная* совокупность элементов, которая должна соединиться на основе индивидуальных запросов, потребностей и пристрастий. Следовательно, задача инженера-электронщика состоит в том, чтобы реализовать как можно больше возможностей ПК в соответствии с индивидуальностью человека.

Одомашнивание компьютера на второй стадии включает в себя и процесс превращения приобретенного компьютера в средство координации действия всех других элементов и видов домашней техники. Компьютер становится *электронной моделью дома*, каждый из элементов которой подчиняется «воле» домашнего

компьютера. Такое моделирование позволяет поддерживать порядок в доме, сделать проживание в доме более эффективным и комфортным. Следовательно, речь идет о создании виртуального дома, который будет дополнять дом как «машину для жилья» (Корбюзье) и делать эту машину более совершенной.

Доместикация мужчины в современном обществе. В работах по гендерным исследованиям понятие дома используется часто, но в ограниченном смысле. Отношение к дому рассматривается чаще всего в качестве критерия водораздела между мужчиной и женщиной, мужскими и женскими ролями. Поэтому вполне резонно, что понятие «доместикации» используется с оговоркой. «На проекте мужчины как реализующегося вне дома "политического животного" социальной эволюцией, – например, утверждает Д.А. Лушников, – видимо, ставится большой крест. Происходящие социально-экономические, социально-политические и культурные глобальные процессы в развитых странах свидетельствуют о новом феномене, который можно назвать "доместикацией", "одомашниванием" мужчины» [14]. Понятие доместикации автор ставит в кавычки, ориентируясь на стереотипное понятие доместикации, которое относится лишь к миру животных. При этом он исходит из того, что исторически «именно мужчина утверждал себя как "политическое животное", ориентированное на бытие вне домашнего очага. С биологической точки зрения, он является своеобразным "генетическим разведчиком", исследующим мыслимые и немыслимые пределы ойкумены» [14].

Утверждение типичное, но довольно спорное. Если даже согласиться с тем, что мужчины больше проводят времени вне дома, то можно спросить себя: как бы они это делали, если бы не было дома? Согласимся и с тем, что мужчины – «генетические разведчики». Но разве не заботливые женщины превращают новые географические пространства в ойкумену? И что бы значил Одиссей, при всем его царственном величии, если бы в его отсутствие Пенелопа не руководила всем семейным домом, а при возвращении Одиссея домой Пенелопа не признала бы его?

Не буду множить свои вопросы в соответствии с гендерной логикой, поскольку это далеко увело бы нас в сторону от основной цели статьи². Подчеркну лишь, что проблема не в гендерном неравенстве как таковом, а в социальном неравенстве, которое может получать самые разные формы, в том числе и гендерную форму. Причем гендерное неравенство отнюдь

не является определяющим. Но главное даже не это, а то, что в античной культуре социальной дифференциации на частную и публичную сферы жизни вообще не существовало, поэтому понятие «дома» и «вне дома» носило совершенно иной характер и другой смысл, чем сейчас. Поэтому одомашнивание не имело современного смысла. Бытие Одиссея дома и вне дома мало чем отличались. И подобное положение продолжалось вплоть до средних веков, когда существовала «квазичастная жизнь», а ей противостояла не публичная жизнь, а жизнь общинная или жизнь религиозная, что нередко было одно и то же [15]. Только с эпохи Возрождения мы видим, как формируется частная жизнь в современном смысле, а вместе с этим локализуется и автономное пространство, в котором человек пребывал как особая индивидуальность, – дом [16–17].

Частая ошибка представителей гендерных исследований состоит в том, что к социальным проблемам они подходят антиисторично, рассматривая мужчину и женщину вне их исторической социокультурной определенности. Именно такой подход мешает авторам распространить понятие доместикации на человека, на мужчину или женщину. Почему? Казалось бы, автор доказывает, как мужчина все больше отдает времени бесплатному домашнему труду, а публичная сфера жизни, которая считалась мужской, все более становится женской. Отсюда делается вывод: происходит одомашнивание мужчины. Но нет, ставятся кавычки. Почему? Потому что традиционно понятие доместикации распространялось только на животный мир, на растения, но не относилось к человеку. Но это вряд ли разумно. Если есть дом, то предметом доместикации может быть все, что способно быть органическим элементом дома: вещи, растения, животные, различные продукты социального и культурного развития. Но почему мы из этого многочисленного ряда предметов доместикации исключаем человека? Разве он не может стать предметом доместикации?

Возможна и другая логика рассуждения. Можно предположить, что если происходит доместикация мужчины, то не значит ли это, что пространство дома становится больше публичным по своему характеру, а то, что мы называем по инерции публичным пространством, приобретает интимную форму? Если мы даем положительный ответ на этот вопрос, то существо дела меняется. По этому поводу вполне определенно высказывался Р. Сеннет, считая, что сейчас происходит интимизация культуры, складывается даже «тирания интимности» [18].

То есть мы сталкиваемся с ситуацией, в которой приватное и публичное поменяли «место жительства». Именно поэтому интимизированные общественные отношения все более активно осваиваются женщинами, а в публизированном домашнем пространстве более уверенно себя чувствует мужчина. То есть по сути дела ничего не изменилось. Просто, как говорится, «дом переехал»: таким домом становится публичное пространство. Как мы уже показали, такое смешение публичного и приватного стало характерной особенностью в развитии виртуального пространства Интернета. Следовательно, в отмеченном факте нужно видеть не столько одомашнивание мужчин, сколько доместикацию общественных отношений. Женщины в публичных пространствах обнаружили те лакуны, в которых они могут действовать привычно и свободно, поэтому устремились в них, находя дом в этом пространстве, а не в стенах своего жилища. Поэтому закономерно, что предпринимательство в России на уровне среднего и мелкого бизнеса есть дело женское, домашнее, камерное, семейное.

И все же мы должны заметить, что в данном случае мы больше сталкиваемся с процессами редоместикации. Общество, в котором публичные функции проникают в пространство дома, а домашние функции поселяются в публичном пространстве, не может не привести к тому, что мы сейчас начинаем спорить о том, что такое мужчина и что такое женщина.

Кризис гендерной идентичности вызван кризисом домашнего пространства, который, в свою очередь, обусловлен общим кризисом общества.

Обновление механизма доместикации в целом. Таким образом, процесс доместикации в современных дискурсах получил различное толкование. Есть в этом толковании нечто, что идет от старого, традиционного понимания процесса доместикации, но есть что-то совершенно новое. Мы показали, что доместикация приобретает новое содержание в силу того, что изменяется роль дома в культуре и новый характер приобретает соотношение публичного и частного. Но если давать общую оценку всех рассмотренных нами дискурсов о доместикации, то мы вынуждены признать, что они по большей части имеют обыденный характер, хотя и демонстрируются как научные, что данное обстоятельство является одной из причин трудностей в разработке социологической теории дома и доместикации [19].

И все же понятие доместикации использует не только интуитивно, но и с попытками це-

ленаправленно развить его содержание. Однако творческий подход нередко приводит к тому, что понятию доместикации придается противоположный смысл. Разумеется, в диалектике развития процесса доместикации такое превращение в противоположность происходило, что мы видели на примере анализа текстов М. Бахтина. Однако в нашем случае речь идет не о диалектике, а не критическом, обыденном применении понятия, приводящем уважаемых авторов к парадоксальным выводам. Например, к выводу о том, что доместикация является фактором развития современного образования.

И все же не это главное. Главное то, что доместикация, сыгравшая свою решающую роль в становлении человека и культуры, продолжает ее играть и сейчас. Хотя содержание доместикации радикально изменилось, преобразовалась направленность ее действия. Об этом говорят многочисленные дискурсы о доместикации, существующие в Интернете.

Следовательно, слово «дом» есть не метафора, которая стала модной в современном общественном сознании. Все гораздо серьезнее. Само реальное содержание дома начинает активно включаться в систему общественных отношений людей, в их универсальную деятельность и модифицировать социальные структуры в соответствии со структурой дома. И поскольку общественные отношения и сферы общества есть все же не формы жилищ, то все эти вторичные элементы дома существуют лишь во фрагментарном состоянии. Доместикация в этом случае переходит в стадию редоместикации, то есть начинает свое обратное движение. Такие фрагменты дома уже не могут соединяться в единое пространство дома, хотя в целях PR мы можем, например, большой город называть единым домом. Но элементы города сейчас бывают настолько отчуждены друг от друга, что мы лишь искусственно, нередко насильно, можем совершить акт доместикации. Как в известном романе М. Булгакова Воланд мог насильно расширить пространство городской квартиры.

Между тем выстроенное здание лишь тогда становится жилищем, когда все его элементы соединяются в единую социокультурную, а не только строительную конструкцию, – процесс, в котором выясняются недостающие элементы и устраняются недостатки элементов существующих. И если, например, не хватает денег на покупку материала для крыши или для проведения телефона, то их приходится создавать только в своем воображении. Так и в производстве дома, рассматриваемого как социокультурное явление, человек стремится восполнить не-

достающие элементы или взаимосвязи элементов дома в своей абстракции, идеально. Как показал Г. Башляр, нет ничего в культуре более провоцирующего работу воображения, чем феномен дома [20, с. 160–161]. И все же человек не может не жить в определенном доме, в котором публичные и частные стороны получают свое воплощение. Хотя реально он часто этого сделать не может, так как публичное пространство, которое превалирует в обществе, никогда не может стать домом.

Возникает парадоксальная ситуация, которая характеризует культуру постмодернизма: ощущение бездомности в пространстве, которое насыщено элементами дома, – бездомная домашность. Иначе говоря, мы опять встречаемся с той моделью дома, которую впервые описал М. Бахтин в анализе произведений Ф. Достоевского.

Но чем сильнее чувство бездомности, рождаемое господством публичного пространства над доместифицированным, тем сильнее привязанность к своему индивидуальному дому-жилищу, поскольку человек в нем находит то, чего не может найти в публичном пространстве. Возникает сильная тяга к своему жилищу, постоянная зависимость от него. Даже в том случае, когда человек имеет убогое жилище, мало похожее на то жилище, которое мы называем домом в своем воображении. Г. Башляр называет такое пространство «онирическим домом» [20, с. 30–36], оно формируется внутри нас воспоминаниями о детстве и тоске по родному дому. И тогда дом может духовно поглощать человека, делать его своей частью. Очень маленькой частью, так как жилище очень маленькое. Так происходит отчуждение человека и утрата им своей душевной независимости. В свою очередь дом приобретает антропоморфные качества, становясь «органопроекцией» человека.

И если в таком отчужденном доме происходит одомашнивание животных, то антропоморфные качества дома передаются домашним животным. Если происходит одомашнивание ПК, то происходит антропоморфизация компьютера, приводящая к психической зависимости от него. Происходит антропоморфизация, очеловечивание животных и техники, но лишь потому, что свойства и качества человека существуют в отчужденном состоянии, принадлежат не самому человеку, а дому. Подчеркиваю, не животным или технике, а дому, так как вне дома они уже лишаются свойства жестко привязывать к себе людей. Так, при внимательном наблюдении можно убедиться, что в жилище малого габарита кошки и собаки гораздо чаще становятся любимцами семьи. Но поскольку это

все же свойства и качества человека, которые находятся в отчужденном состоянии, то человек начинает зависеть и от домашнего животного: и как от антропоморфного животного, и как от части дома.

То же самое происходит и с компьютером. Если мы возьмем вычислительную машину в промышленном исполнении, она у нас не вызывает столько эмоций и не требует отношения к себе как к носителю интеллекта. Но все изменяется, как только эта вычислительная машина создается и развивается в пространстве дома.

Таким образом, возникает двойная, тройная зависимость от дома как характерная черта современной культуры. Подчеркну, что такой процесс одомашнивания животных, техники и самого человека в корне отличается от того процесса, который происходил тысячи лет назад, когда человек приручал животных, приспособляя их к своей природе, к своим способностям и свойствам. Следовательно, на самом деле было не одомашнивание, а приручение, точнее, была антропоморфизация животных. Поэтому можно предположить, что процесс доместики в его действительном и специфическом виде начинается только в современной культуре, когда активную роль начинает играть именно дом, а не человек.

С этой точки зрения, первичным предметом доместики является сам человек и пространство его проживания, а не животное. Возникает как продукт развития политических структур и промышленности, город все больше становится формой домашней структуры. Вот как, например, описывает одомашнивание городского пространства Парижа А. Бикбов: «Улица проникает внутрь квартир через их окна-витрины, а квартира захватывает улицу, одомашнивая это уже единожды присвоенное внешнее пространство, заново стилизуя и присваивая его на множестве уровней и, тем самым, производя с трудом разложимое на элементы, но оттого еще более полное ощущение утонченной однородности и спокойствия» [21]. Только мы не должны забывать, что само развитие политической системы и экономики было бы невозможным, если бы в их развитии не принимал активного участия дом. Следовательно, в данном случае речь идет не о доме вообще, а о доме индивидуальном. Или, говоря словами цитируемого автора, о таком жилом пространстве, которое является одновременно «пространственным телом города и индивидуальным телом его обитателя» [21]. Развитие города как домоцентричной структуры, в которой домом выступает индивидуальное жилище человека, а не различные об-

ществленные и публичные жилые строения, есть, несомненно, новый этап развития домовой структуры общества и процесса доместикиации.

Примечания

1. В словаре по информационному обществу термин «доместикация новой техники (domestication of the new technology)» толкуется как «интеграция ИКТ в повседневную жизнь». См.: <http://www.iis.ru/glossary/> (дата обращения 09.11.2009).

2. См. подробнее: Козырьков В.П. Антигендерные заметки в контексте культурогенеза // Антропологический потенциал культурогенеза. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 229–237.

Список литературы

1. Делитц Х. Архитектура в социальном измерении // URL: http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2008/12/02/0000326266/Delitts_15.pdf (дата обращения 04.06.2009).

2. Schäfers B. Zur Begründung einer Architektursoziologie // URL: <http://www.tu-dresden.de/phfis/architektur/Ad-hoc-Gruppe.html> (дата обращения 13.05.2009).

3. Die Architektur der Gesellschaft. Architektur der Moderne im Blick soziologischer Theorien // URL: http://www.uni-koblenz.de/~instso/kuso-dgs/berichte/tagungsbericht_architektursoziologie_alte_stadt.pdf (дата обращения 04.06.2009).

4. Кияненко К.В. К российской социологии жилища // URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209805472.pdf (дата обращения 05.06.2009).

5. Хмельницкий Д. Архитектура без социологии // URL: <http://www.archi.ru/press/hmelnitsky/rus020502.htm> (дата обращения 04.06.2009).

6. Козырьков В.П. Новые социально-онтологические аспекты коммуникации в развитии образовательной субкультуры // Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. С. 232–244.

7. Козырьков В.П. Характер доместикиации современного общества // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Вып. 4. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. С. 85–91.

8. Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // URL:

<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/05/31/000278735/003.MITROSHENKOV.pdf> (дата обращения 04.06.2009).

9. Вагин В.В. Российские города: новые подходы к изучению. Вместо предисловия // URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/303773/vagin.pdf.html> (дата обращения 28.04.2009).

10. Акимова Л.А. Социология досуга // URL: <http://freeusb.narod.ru/Akimova.doc> (дата обращения 28.04.2009).

11. Козырьков В.П. «Телевизионный» человек // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001.

12. Морозов И. Основы культурологии. Архетипы культуры. Минск: Тетра-Системс, 2001.

13. Ваннах М. Доместикация компьютера // Компьютера. 1997. № 17 от 28 апреля.

14. Лушников Д.А. «Феминизация экономики» и «доместикация мужчины»: социобиологический подход к изучению дезорганизации в сфере семейно-брачных отношений // URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения).

15. Бессмертный Ю.Л. Частная жизнь: стереотипное и индивидуальное // Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М.: РГГУ, 1996. С. 11–19.

16. Козырьков В.П. Частная жизнь личности и приватизация культуры // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Вып. 1(2). Н. Новгород, Изд-во ННГУ, 2002. С. 117–130.

17. Козырьков В.П. Регулятивные аспекты частной жизни: обоснование программы спецкурса // Вестник ННГУ. Серия Инновации в образовании. Вып. 1(5). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. С. 158–169.

18. Сеннет Р. Падение публичного человека. М.: Изд-во «Логос», 2002.

19. Козырьков В.П. Теоретические проблемы становления социологии дома // Личность. Культура. Общество. Том. XI. Вып. 1. М., 2009. С. 301–309.

20. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

21. Бикбов А. Москва / Париж: пространственные структуры и телесные схемы // URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/bikbov.html> (дата обращения 24.04.2009).

DIRECTIONS AND FORMS DOMESTICATES A MODERN SOCIETY

V.P. Kozyrkov

Process domestication is one of traditional mechanisms of becoming and development of a civilization. Feature modern domesticates consists that she has got the inconsistent directions of development having constructive or destructive character for a society.

Keywords: the house, domesticates, leisure, computer, the man.